

ВЛИЯНИЕ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ НА ИЗМЕНЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2022-0-2-35-43>

Актуальность работы обусловлена значением, которое отводится уголовным наказаниям в системе предупреждения преступлений. В литературе появляются работы, в которых говорится о кризисе этого старейшего института, связанном с неспособностью наказаний эффективно предупреждать преступность, и о необходимости его замены иными средствами социального контроля. Претензии, предъявляемые к наказанию, весьма серьезны и требуют детального анализа и подтверждения. Предмет исследования – преступность, ее тенденции и изменения, которые она испытывает под влиянием наказаний. Цель работы состоит в том, чтобы на основании анализа статистических данных о преступности и о судимости в Российской Федерации подтвердить или опровергнуть предположения о неэффективности наказаний, выявить наблюдаемые эффекты, которые оказывает наказание на преступность, и определить факторы, которые влияют на эффективность предупредительного воздействия уголовных наказаний. Методология проведенного исследования включает статистический метод, логический метод, контент-анализ средств массовой информации, интервьюирование. В статье разбирается тезис о «кризисе наказаний», его проявлениях. На основе проведенного анализа показано, что имеет место не кризис наказания, а неясность теоретических представлений о тех последствиях, которые влечет применение наказаний для преступности, о ее трансформациях. Общепринятое мнение состоит в том, что наказания удерживают граждан от преступлений. Однако наблюдаемые факты свидетельствуют о том, что результаты воздействия наказаний на преступность более многообразны. Они могут состоять в повышении опасности совершаемых преступлений в тех случаях, когда законодатель чрезмерно ужесточает санкции, либо, наоборот, переходе к совершению административных правонарушений, в изменении форм и методов преступной деятельности с целью снижения вероятности привлечения к уголовной ответственности, переносе преступной деятельности в сеть Интернет и т.д. В ходе анализа не нашла своего подтверждения представленная в литературе точка зрения о неспособности наказаний эффективно противодействовать преступности. Выявлены признаки воздействий, которые оказывают наказания на трансформацию всей преступности. Полученные данные могут быть использованы в правотворческой деятельности для учета возможных нежелательных эффектов от применения наказаний. Признаков «кризиса наказаний», описанных в литературе, в настоящее время не наблюдается, наказания сохраняют свой предупредительный потенциал и остаются важнейшим элементом системы предупреждения преступности. В то же время на этапе криминализации норм, внесения изменений в их санкции необходимо прогнозировать возможные нежелательные эффекты и купировать их с помощью средств криминологической профилактики преступлений. Важнейшим условием эффективности наказаний является уровень раскрываемости преступлений. На примере краж показано, что уровень раскрываемости порядка 30% обеспечивает предупредительное воздействие.

БЫТКО

Сергей Юрьевич

доктор юридических наук,
доцент, профессор кафедры
прокурорского надзора
и криминологии Саратовской
государственной академии права
(г. Саратов)

sergej-bytko@yandex.ru

**Наказание;
кризис наказаний;
эффективность наказания;
предупреждение
преступлений;
тенденции преступности**

Sergey Yu. BYTKO

Doctor of Legal Sciences, Associate Professor, Professor, Department of Prosecutorial Supervision and Criminology, Saratov State Academy of Law (Saratov)
sergej-bytko@yandex.ru

**Punishment;
punishment crisis;
punishment effectiveness;
crime prevention;
crime trends**

THE IMPACT OF CRIMINAL PENALTIES ON CRIME CHANGES

The relevance of the work is due to the importance assigned to criminal penalties in the crime prevention system. There are works in the literature that speak about the crisis of this oldest institution associated with the inability of punishments to effectively prevent crime and the need to replace it with other means of social control. The claims made against punishment are very serious and require detailed analysis and confirmation. The subject of the study is crime, its tendencies and changes that it experiences under the influence of punishments. The purpose of the work is to confirm or refute assumptions about the ineffectiveness of punishments based on the analysis of statistical data on crime and criminal records in the Russian Federation, to identify the observed effects that punishment has on crime and to identify factors that affect the effectiveness of preventive action of criminal penalties. Methodology of the conducted research includes statistical method, logical method, content analysis of mass media, interviewing. The article examines the thesis about the "crisis of punishments", its manifestations. Based on the analysis, it is shown that there is not a crisis of punishment, but the ambiguity of theoretical ideas about the consequences that the use of punishments entails for crime, about its transformations. The generally accepted opinion is that punishment deters citizens from crimes. However, the observed facts indicate that the effects of punishments on crime are more diverse. They may consist in increasing the danger of crimes committed in cases when the legislator excessively toughens sanctions or, conversely, the transition to the commission of administrative offenses, in changing the forms and methods of criminal activity in order to reduce the likelihood of criminal prosecution, transferring criminal activity to the Internet, etc. In the course of the analysis, the point of view presented in the literature about the inability of punishments to effectively counteract crime was not confirmed. The signs of the effects that punishments have on the transformation of all crime are revealed. The data obtained can be used in law-making activities to account for possible undesirable effects from the use of punishments. There are currently no signs of a "crisis of punishments" described in the literature, punishments retain their preventive potential and remain an essential element of the crime prevention system. At the same time, at the stage of criminalization of norms, making changes to their sanctions, it is necessary to predict possible undesirable effects and stop them with the help of criminological crime prevention tools. The most important condition for the effectiveness of punishments is the level of detection of crimes. On the example of thefts, it is shown that the level of disclosure of about 30% provides a preventive effect.

Во время научных мероприятий, посвященных предупреждению преступности, часто можно слышать о кризисе наказания. В специальной литературе этому явлению также уделено значительное внимание. Я. И. Гилинский определяет его как неспособность привычных мер социального контроля с преобладанием негативных, подчас крайне репрессивных, санкций более или менее эффективно влиять на девиантные проявления [1, с. 425].

В соответствии со словарным определением «кризис» (от греч. *krisis* – решение, поворотный пункт, ис-

ход) означает: 1) резкий крутой перелом в чем-либо, тяжелое переходное состояние; 2) острое затруднение с чем-либо, тяжелое положение [2, с. 654].

Таким образом, использование термина «кризис наказания» как бы предполагает, что вначале была ситуация, когда наказание справлялось со своими функциями, затем оно в результате чего-то (чего?) такую способность утратило. Полагаем, что подобный диагноз является весьма серьезным и обязывающим нас к строгому научному анализу кризиса наказания, а также к разработке новых мер, замещающих наказа-

ния и способных восстановить способность государства эффективно реагировать на преступность.

По мнению Я. И. Гилинского, составными элементами кризиса наказания являются: во-первых, повсеместный рост преступности после Второй мировой войны; во-вторых, неэффективность разнообразных способов репрессии, в том числе всех видов смертной казни, что интерпретируется как неэффективность общей превенции; в-третьих, стабильный уровень рецидива во всех странах, свидетельствующий о неэффективности специальной превенции; и наконец, необратимые изменения психики человека после длительного пребывания в местах лишения свободы (свыше пяти-шести лет) [3, с. 28–34].

Прежде чем приступить к критическому анализу представленных выше соображений, сразу оговоримся, что разделяем некоторые из них. Для нас не вызывает сомнений, что наказание несовершенно и необходимо разрабатывать новые меры, позволяющие снижать интенсивность его применения. Не вызывает возражения и тезис о негативном воздействии длительных сроков лишения свободы на психику осужденных, этот факт является общеизвестным [4; 5, с. 70–75; 6, с. 69–76] (впрочем, общеизвестно также, что негативное воздействие на психику оказывает множество самых разнообразных процессов и не только в местах лишения свободы).

Однако ряд других положений, свидетельствующих о кризисе наказания, вызывает несогласие.

Анализ показателей преступности в РФ свидетельствует о наблюдающейся стойкой тенденции к ее снижению начиная с 2006 г. За этот период общее количество преступлений снизилось почти в 2 раза (с 3 855 373 до 2 004 404)¹. Тенденции к снижению демонстрируют практически все виды общеуголовных преступлений, в том числе наиболее опасные посягательства против жизни. Наибольшее количество убийств в РФ было зафиксировано в 2001 г. – 33 583 убийства и покушения на убийство. В 2021 г. их число снизилось до 7332, или почти в 4,6 раза. Аналогичная ситуация имеет место с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, разбойными нападениями, грабежами и кражами.

На общем фоне выделяются отдельные виды преступлений, которые демонстрируют рост: незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконное сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества сбыт

наркотических средств (ст. 228.1 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ)) и мошенничество (ст. 159 УК РФ). О причинах роста этих посягательств поговорим ниже, здесь же отметим, что общие положительные тенденции преступности, которые, несомненно, порождены укреплением государства, его правоохранительной системы и стабилизацией экономики после распада СССР, также связаны и с воздействием уголовных наказаний. Поэтому с учетом этих данных тезис о кризисе наказаний не подтверждается.

В 2021 г. было выявлено 848 320 лиц, совершивших преступления. Из них 255 502 (30,1 %) имели судимости, в том числе 18 681 человек (2,2%) совершили преступления при опасном или особо опасном рецидиве.

В 2006 г., когда был зафиксирован максимальный уровень преступности, было выявлено 1 360 860 лиц, совершивших преступления, из них 316 034 (23,2%) имели судимости, в том числе 14 618 (1,1%) совершили преступления при опасном или особо опасном рецидиве.

Таким образом, удельный вес лиц, имевших судимость, за период с 2006 по 2021 г. вырос с 23,2 до 30,1% (значительная часть таких лиц совершила преступления при рецидиве), а лиц, совершивших преступления при опасном или особо опасном рецидиве, – на 1,1% (с 14 618 до 18 681).

С точки зрения норвежского криминолога Т. Матисена, считавшего стабильный уровень рецидива свидетельством неэффективности наказания [7, с. 151–154], это является свидетельством кризиса наказания.

Между тем уровень рецидива – показатель относительный. В абсолютном же выражении количество лиц, имевших судимости, значительно снизилось – с 316 034 до 255 502 (на 19,2%).

Здесь есть и другой аспект. С ростом удельного веса лиц, имевших судимость, одновременно (таково свойство данного показателя) снижается число лиц, совершивших преступления впервые. То есть за период с 2006 г. их количество снизилось как в абсолютном исчислении – с 1 044 826 до 592 818 (снижение почти в 1,8 раза), так и в относительном – с 77 до 70%.

На наш взгляд, такую ситуацию сложно назвать кризисом. Снижение доли ранее несудимых в массе всех выявленных лиц, по нашему мнению, подлежит однозначной интерпретации как свидетельство достижения цели общей превенции. Можно спорить о темпах этого процесса, но положительные тенденции здесь не подлежат сомнению.

Что касается незначительного роста числа лиц, совершивших преступление при опасном или особо опасном рецидиве, то изменение этого показателя на 1% за 15 лет вряд ли можно охарактеризовать как кризис.

По нашему мнению, приведенные данные говорят о том, что преступность локализуется в небла-

¹ Здесь и далее приводятся статистические данные о состоянии преступности по данным МВД РФ, представленным в статистических сборниках на официальном сайте МВД: <https://мвд.рф/dejatlnost/statistics>.

гополучных слоях населения (маргиналитет, безработные), о чем свидетельствует и высокий удельный вес безработных в массе осужденных. Благополучная часть общества от преступности воздерживается, в том числе под воздействием уголовного наказания.

Что касается неблагоприятного воздействия длительных сроков лишения свободы, то здесь ситуация следующая: в 2020 г., по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ¹, из общего числа осужденных (530 965 человек) к лишению свободы было осуждено 149 682 (или 28% от общей массы осужденных). Из числа осужденных к лишению свободы 123 765 человек (82,7%) осуждены к наказаниям, не превышающим пяти лет лишения свободы. Таким образом, количество осужденных к срокам лишения свободы, превышающим пять лет, составляет 25 917 человек (17,3% в массе осужденных к лишению свободы и всего лишь 4,9% от всего числа осужденных). Причем лица данной категории осуждены преимущественно за особо опасные посягательства против личности.

Несомненно, значительная часть из осужденных последней группы испытывает на себе все «прелести» длительных сроков лишения свободы с негативными последствиями для психики. Однако их общее незначительное количество, на наш взгляд, говорит о том, что ситуация здесь не может характеризоваться как кризисная.

Завершая анализ признаков «кризиса наказаний», хотелось бы остановиться на том, что, говоря о возрастании преступности, криминологи упускают из виду, что в ряду факторов, ее детерминирующих, наказание не играет ведущей роли. Новейшая история России свидетельствует о том, что при сохранении размеров наказаний число преступлений как возрастало, так и снижалось. При этом значительно различается и география преступности. Так, коэффициент преступности в Чеченской республике в 2021 г. составил 208 преступлений на сто тысяч человек, а в Республике Тыва в 10 раз больше – 1917 преступлений на сто тысяч. Очевидно, что такая неравномерность вызвана в первую очередь не практикой назначения наказаний (она более-менее равномерна), а экономической ситуацией в регионах.

Приведенные данные не позволяют нам говорить о кризисе наказания, по крайней мере в тех формах, которые указываются в специальной литературе. Далее хотелось бы обратить внимание на те эмпирические данные, которые свидетельствуют о влиянии наказания на изменения преступности.

Общераспространенное мнение о предупредительном воздействии уголовного наказания состоит в том, что граждане, стремясь избежать неблагоприятных последствий, связанных с наказанием, стремятся избегать совершения преступлений. Однако это точка зрения верна лишь отчасти. В некоторых случаях эффект применения санкций уголовно-правовых норм имеет неожиданный характер, однако в подобных случаях правильнее, на наш взгляд, говорить не о кризисе наказания, а о кризисе наших представлений о наказании, когда реальность расходится с нашими ожиданиями.

В частности, в специальной литературе описан эффект установления смертной казни за изнасилование при особо отягчающих обстоятельствах. Как указывает И. Л. Петрухин, к снижению числа изнасилований это не привело, но при этом возросло число убийств, сопряженных с изнасилованиями, так как преступники стремились лишить жизни своих жертв, чтобы те не могли дать против них показания [8, с. 4–11]. М. Д. Давитадзе и Е. И. Калинина отмечают, что установление смертной казни за изнасилование не защищало жертву, а наоборот, подвергало ее жизнь большей опасности, так как преступники, боясь разоблачения, легче шли на убийство жертвы, поскольку и за убийство при изнасиловании (ст. 102 Уголовного кодекса РСФСР), и за изнасилование без убийства им грозила смертная казнь [9, с. 77–82].

Другой эффект наказаний связан с наблюдаемым переходом преступников от совершения уголовно-наказуемых к административно-наказуемым деяниям. Такая ситуация складывается с кражами и отдельными видами мошенничеств. Лица, совершающие серийно административные хищения, предусмотренные ст. 7.27 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) (например, систематические мелкие кражи из супермаркетов), прекрасно осведомлены о предельно допустимом размере похищенного по ст. 7.27 КоАП РФ и условиях привлечения к уголовной ответственности и планируют кражу вещи в пределах этой суммы. Как правило, речь идет о конфетах, шоколаде, кофе, алкоголе, предметах одежды. Мошенники также приходят к подобным видам преступлений с причинением незначительного ущерба (примером подобного рода являются мошенничества, при которых преступники получают в качестве предоплаты с жертв денежные переводы на незначительные суммы, такие как разовая поездка на сервисе «Блаблакар»). Лишь незначительная часть из тех, кто ранее совершал мелкие хищения, привлекается к уголовной ответственности по ст. 158.1 УК РФ, как правило, это происходит в силу невнимательности.

Из таблицы 1 и из графика на рисунке 1 видно, что снижение числа осужденных по ч. 1 ст. 158.1 компенсируется их увеличением по ст. 158.1 УК РФ.

¹ Здесь и далее сведения о количестве осужденных приводятся по отчетам Судебного департамента при Верховном Суде РФ о состоянии судимости в России: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

Таблица 1.
Количество осужденных по ч. 1 ст. 158 и ст. 158.1 УК РФ за 2016–2020 гг.

Ст. УК РФ/год	2016	2017	2018	2019	2020
Ч. 1 ст. 158	55 820	44 165	41 902	37 107	34 396
158.1		1258	3648	5033	5773

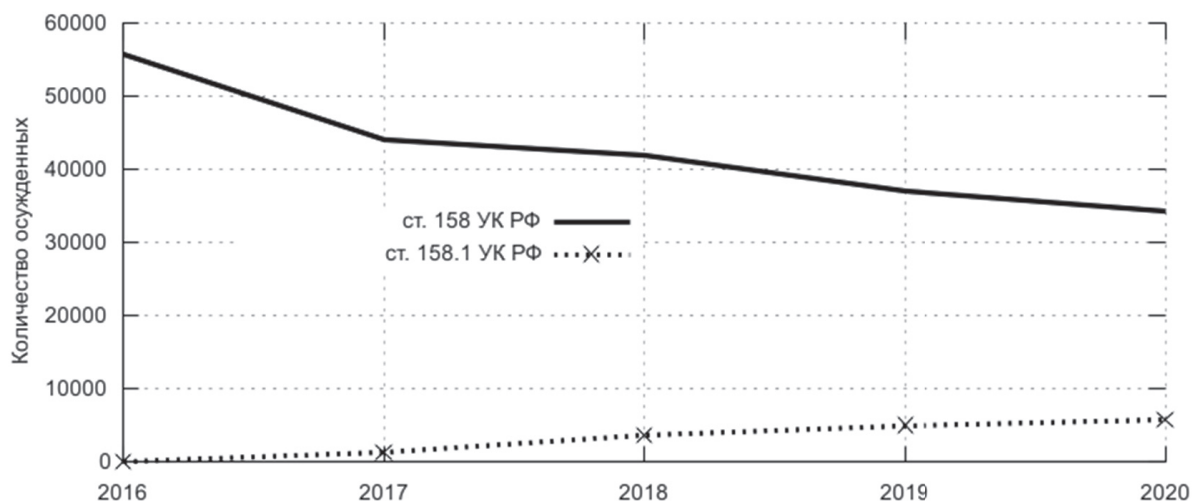

Рис. 1.
Количество осужденных по ч. 1 ст. 158 и ст. 158.1 УК РФ

Санкции, предусмотренные ч. 1 ст. 158 и ст. 158.1 УК РФ, сопоставимы и предусматривают соответственно максимальное наказание до двух и одного года лишения свободы. При этом динамика этих видов преступлений разнонаправленная. На наш взгляд, наблюдаемое поведение графика на рис. 1 можно интерпретировать как своеобразный «переток» преступников и сферы действия уголовного права в сферу административно-правового воздействия. Ключевым фактором, стимулирующим это поведение, на наш взгляд, является значительно меньший риск привлечения к уголовной ответственности за мелкое хищение. В ходе интервьюирования задержанных по ст. 7.27 КоАП РФ, проведенного сотрудниками полиции по просьбе автора, установлено, что одно задержание приходится примерно на 30 мелких хищений.

В свою очередь, вероятность привлечения к уголовной ответственности за кражу по ст. 158 УК РФ значительно выше. По данным МВД РФ, раскрываемость краж составляет 35,3%. Поскольку количество краж снижается, мы можем говорить о том, что вероятность привлечения к ответственности, составляющая 30%, оказывает предупредительное воздействие на лиц, склонных к совершению таких преступлений,

даже при минимально предусмотренных сроках лишения свободы.

Данный вывод позволяет предполагать возможность дальнейшего плавного снижения предусмотренных наказаний в виде лишения свободы за ненадлежащие корыстные посяательства.

Другое направление трансформации – наблюдаемый прямо в настоящее время перенос преступной деятельности в сеть Интернет (таблица 2). В статистических отчетах МВД РФ начиная с 2019 г. появился раздел «Преступления, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий». Данная группа преступлений частично пересекается с преступлениями, совершаемыми в сети Интернет. Наиболее активна деятельность в сети мошенников. При этом в эту группу входят преступления, совершаемые на различных сайтах продаж (авито, юла), «телефонные» мошенничества с использованием средств интернет-телефонии, когда преступники методами социальной инженерии добиваются от жертв перевода денег со своих счетов на счета мошенников и ряд других.

Мошенники активно модернизируют свою деятельность, учитывая негативный предыдущий опыт – как

свой, так и «коллег» по преступному бизнесу. В литературе приводится пример уголовного дела, возбужденного по ст. 159 УК РФ в отношении организованной преступной группы мошенников. Руководитель группы ранее отбывал наказание за телефонное мошенничество. После освобождения он вернулся к своей преступной деятельности, однако во многом ее усовершенствовал с тем, чтобы снизить риск задержания. В частности, он собрал организованную группу лиц, которых обучил приемам обмана, принял меры конспирации. Так, чтобы не допустить задержания, он регулярно снимал по объявлениям новые помещения, в которых размещал колл-центр, причем делал это на короткое время, рассчитывая, что оперативники не смогут застать его с поличным [10, с. 52].

Сходные мотивы определяют и перенос в сеть преступлений, связанных со сбытом наркотиков. В настоящее время основным способом сбыта наркотиков розничным потребителям выступает организация закладок. При этом получения предоплаты каким-либо образом, преступники делают закладку с наркотиками и уведомляют клиента о месте ее нахождения лишь после того, как удалятся на безопасное расстояние от нее. Риск задержания с поличным при таком способе сбыта существенно снижается, так как даже при установлении контроля за электронными сообщениями потребителей наркотиков сотрудники правоохранительных органов не имеют информации о месте и времени совершения преступления.

Совершенно ясно, что мотивы преступников, осуществляющих перенос преступной деятельности в сеть, определяются не только вероятностью привлечения к уголовной ответственности, но и рядом других соображений, однако снижение рисков в этом ряду, по всей видимости, является доминирующим фактором.

Таблица 2.

Количество зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий, за 2019–2021 гг.

Ст. УК РФ/год	2019	2020	2021
228.1	24 677	47 060	51 444
158	98 798	173 416	156 792
159	119 903	210 493	238 560
Всего ИКТ	294 409	510 396	517 722

В пользу такого вывода свидетельствует раскрываемость мошенничеств и краж. Для краж, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий, этот показатель составляет 26,8%, а для мошенничеств, совершаемых с использованием таких технологий, – всего 8%. Для сравнения: раскры-

ваемость обычных мошенничеств составляет около 57%¹. Еще одно соображение состоит в том, что мошенники по своим интеллектуальным качествам, кругозору, образованию, как правило, превосходят лиц, совершающих кражи. Поэтому они в целом лучше осведомлены и об уголовно-правовых последствиях совершаемых ими преступлений. Поэтому вывод из текущей статистики только один – вероятность осуждения за мошенничества в Интернете оценивается преступниками как пренебрежимо незначительная и не является сдерживающим фактором. Неслучайно низкая раскрываемость преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, коррелирует с уровнем таких преступлений (таблица 3). В тех случаях, когда раскрываемость приближается к 30%, как в случае с кражами, имеет место снижение удельного веса таких посягательств. Если раскрываемость ниже, их число возрастает.

Таблица 3.

Удельный вес зарегистрированных краж и мошенничеств, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий, в массе соответствующих преступлений

Ст. УК РФ/год	2019	2020	2021
158	12,7	23,1	21,3
159	54,7	72,3	76,7
Всего преступлений с использованием информационно-коммуникационных технологий	14,5	25	25,8

С учетом того, что мошенники по своим интеллектуальным качествам, кругозору, образованию, превосходят лиц, совершающих кражи, то и о предусмотренных за свои деяния наказаниях они осведомлены лучше. Поэтому вывод из текущей статистики только один: вероятность осуждения за мошенничества в Интернете пренебрежимо мала и не является сдерживающим фактором.

Еще одним направлением трансформации преступности под влиянием наказания является распространение конспиративных способов совершения преступления. В их числе следует назвать использование криптографических программ и аппаратуры для передачи информации, использование криптовалюты при расчетах или при передаче предмета взятки. Типичным примером таких «инноваций» является распространяющийся способ получения взятки биткойнами [11].

¹ Данный показатель вычислен нами на основании статистических данных МВД РФ.

Перечисленные выше (а возможно, и другие) формы трансформации преступности под влиянием уголовных наказаний позволяют нам восполнить представления о механизме предупредительного воздействия уголовного наказания и назвать основные факторы его эффективности. Основным из них является вероятность привлечения к уголовной ответственности (вероятность раскрытия преступления). По приведенным в данной работе оценкам, предупредительный эффект наблюдается при уровне раскрываемости преступлений около 30%. Подтвержденный еще раз вывод о том, что лучшим средством предупреждения является неотвратимость наказаний, далеко не нов. Однако о нем почему-то забывают, критикуя уголовное наказание за неспособность предотвращать преступления. Угроза, не подкреплённая реальным воздействием, как известно, не действует. То же самое происходит с наказаниями за преступления с низким уровнем раскрываемости.

Кроме того, как нам представляется, важным фактором эффективности предупредительного воздействия уголовного наказания выступает успешность мер криминологического предупреждения, при котором для преступников отсекаются или становятся труднодоступными способы снижения рисков привлечения к уголовной ответственности. В подтверждение этого тезиса укажем, что значительная часть мошенничеств совершается, как это стало ясным после начала специальной операции на Украине, с территории этой страны [12]. Это подтверждают при личном общении и сотрудники правоохранительных органов. Также в новостных телеграм-каналах проходила информация о причастности к мошенническим действиям кадровых сотрудников СБУ Украины. Дополнительные подтверждения получила информация и о том, что украинской стороной курировались и другие направления преступной деятельности: популяризация скулшутинга, вовлечение несовершеннолетних в экстремистские объединения типа «МКУ» («Маньяки: культ убийств»). Также проходили информационные сообщения о прекращении деятельности некоторых интернет-магазинов, продававших наркотики, и о повышении цен на отдельные виды наркотиков в приграничных с Украиной областях.

Важное значение для раскрытия предупредительного потенциала наказания имеет процессуальное его обеспечение, возможность корректного доказывания

вины, качество юридических формулировок в диспозиции статьи Особенной части УК РФ. Так, после установления в 2019 г. уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ) до настоящего времени нет вступивших в силу приговоров с привлечением виновных к уголовной ответственности. По крайней мере на момент написания этого материала в отчетах Судебного департамента при Верховном Суде РФ сведений об осужденных по этой статье не имелось. На наш взгляд, трудная судьба ст. 210.1 УК РФ связана с неточными формулировками, затрудняющими квалификацию, и вытекающими из этого проблемами доказывания вины. По вынесенному и не вступившему в законную силу приговору Московского городского суда по ст. 210.1 УК РФ в обсуждениях юристов возникает множество вопросов, на которые удовлетворительного ответа пока не найдено. Например, могут ли определенные татуировки на теле свидетельствовать о занятии высшего положения в преступной иерархии; в какой степени можно обосновывать обвинение на содержании так называемых воровских прогонов; как устанавливать подлинность последних и т.д.? [13]

Несмотря на отсутствие практики, многие воры в законе, как отмечается в СМИ, покидают страну, опасаясь привлечения к уголовной ответственности по ст. 210.1 УК РФ [14]. Поэтому можно заключить, что даже такая несовершеннолетняя норма обладает предупредительным потенциалом и меняет поведение потенциальных субъектов.

На основании вышеизложенного можно сделать ряд выводов. Во-первых, рассуждения о кризисе наказаний и его признаках не подтверждаются уголовной статистикой. Наказание продолжает оставаться действенным средством предупреждения преступности. Во-вторых, применение уголовных наказаний может вызывать как желаемые эффекты в виде предупреждения преступлений, так и нежелательные, которые должны прогнозироваться на этапе криминализации соответствующих деяний. В-третьих, для реализации предупредительного потенциала уголовных наказаний необходимо наличие ряда условий, в том числе качественные формулировки диспозиции, позволяющие корректно доказывать вину, высокий уровень раскрываемости, наличие мер криминологического предупреждения, не позволяющих преступникам снижать вероятность привлечения к уголовной ответственности.

Пристатейный библиографический список

1. *Гилинский Я. И.* Девиантология : социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб. : Юридический центр Пресс, 2004.
2. Большой энциклопедический словарь / под ред. М. А. Прохорова. М. : Сов. энциклопедия, 1984.
3. *Гилинский Я. И.* «Кризис наказания» в России : проблемы и перспективы // Криминология : вчера, сегодня, завтра. 2003. № 1.
4. *Штефан Е. Ф.* Агрессивное поведение осужденных мужского пола с длительными сроками лишения свободы и пути его коррекции : монография. Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2013.
5. *Рогач В. Г.* Психология переживаний у осужденных к длительным срокам лишения свободы на разных этапах отбытия наказания // Вестник института : преступление, наказание, исправление. 2014. № 4.
6. *Минстер М. В.* Пенитенциарный стресс у женщин и его отрицательное воздействие на процесс исправления // Вестник Кузбасского института. 2019. № 2 (39).
7. *Емельянов И. Л.* Наказание : новые подходы к понятию и классификации // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. № 12 (127).
8. *Петрухин И. Л.* Еще раз о смертной казни // Юридический мир. 2002. № 4.
9. *Давитадзе М. Д., Калинин Е. И.* История становления и развития законодательства России об ответственности за изнасилования // Вестник московского университета МВД России. 2015. № 1.
10. *Шатилов А. В.* Особенности криминологической характеристики и предупреждения мошенничества, совершаемого организованными преступными формированиями : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2019.
11. У осужденных за вымогательство взятки следователей ФСБ конфискуют биткоины // Lenta.ru : сайт. URL: <https://lenta.ru/news/2021/02/26/bitt/> (дата обращения: 11.04.2022).
12. *Деменьева К., Пославская Ю., Степанова Ю.* Социальные инженеры в осаде // Коммерсантъ : сайт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5238838> (дата обращения: 11.04.2022).
13. *Скобликов П.* Бесконечно виноватые. 1-й приговор по обвинению в занятии высшего положения в преступной иерархии и его последствия // Закон.ру : сайт. URL: https://zakon.ru/blog/2020/10/12/beskonechno_vinovaty_e_1-j_prigovor_po_obvineniyu_v_zanyatii_vysshego_polozheniya_v_prestupnoj_ierarh (дата обращения: 12.04.2022).
14. «Время легендарных воров в законе прошло». В России идет охота на криминальных авторитетов. Эта борьба изменила преступный мир // Lenta.ru : сайт. URL: <https://lenta.ru/articles/2021/01/03/vvz/> (дата обращения: 12.04.2022).

References

1. *Gilinskii Ia. I.* Deviantology: Sociology of Crime, Drug Addiction, Prostitution, Suicide and Other "Deviations". St. Petersburg: Iuridicheskii tsentr Press, 2004.
2. *Prokhorov M. A. (ed.)*. The Great Encyclopedic Dictionary. Moscow: Sovetskaia entsiklopediia, 1984.
3. *Gilinskii Ia. I.* "The Crisis of Punishment" in Russia: Problems and Prospects. *Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2003. No. 1.
4. *Stefan E. F.* Aggressive Behavior of Male Convicts with Long Terms of Imprisonment and Ways of its Correction: Monograph. Vologda: Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia Publ., 2013.
5. *Rogach V. G.* Psychology of Experiences of Those Sentenced to Long Terms of Imprisonment at Different Stages of Serving Their Sentence. *Bulletin of the Institute: Crime, Punishment, Correction*. 2014. No. 4.
6. *Minster M. V.* Penitentiary Stress in Women and its Negative Impact on the Correction Process. *Bulletin of the Kuzbass Institute*. 2019. No. 2 (39).
7. *Emelianov I. L.* Punishment: New Approaches to the Concept and Classification. *Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*. 2012. No. 12 (127).
8. *Petrukhin I. L.* Once Again About the Death Penalty. *Legal World*. 2002. No. 4.
9. *Davitadze M. D., Kalinina E. I.* The History of the Formation and Development of Russian Legislation on Responsibility for Rape. *Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2015. No. 1.
10. *Shatilov A. V.* Features of Criminological Characteristics and Prevention of Fraud Committed by Organized Criminal Formations: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Saratov, 2019.
11. Bitcoins Are Confiscated from FSB Investigators Convicted of Extortion of Bribes. URL: <https://lenta.ru/news/2021/02/26/bitt/> (date of the application: 11.04.2022).

12. *Demenieva K., Poslavskaja Iu., Stepanova Iu.* Social Engineers Under Siege. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5238838> (date of the application: 11.04.2022).
13. *Skoblikov P.* Infinitely Guilty. The First Sentence on Charges of Occupying the Highest Position in the Criminal Hierarchy and its Consequences. URL: https://zakon.ru/blog/2020/10/12/beskonechno_vinovatye_1-j_prigovor_po_obviniyu_v_zanyatii_vysshego_pozhheniya_v_prestupnoj_ierarh (date of the application: 12.04.2022).
14. "The Time of the Legendary Thieves in Law Has Passed". In Russia There Is a Hunt for Criminal Authorities. This Struggle Has Changed the Criminal World. URL: <https://lenta.ru/articles/2021/01/03/vvz/> (date of the application: 12.04.2022).